

Содержание

Профессиональный оборотень	3
Каникулы оборотней.....	293
Хроники оборотней	589

Январь 2003 года

ГЛАВА 1

Вечер был довольно холодный. Да оно и закономерно — январь месяц. Темнело по-прежнему рано, и возвращаться пришлось уже во мраке позднего вечера. Один раз даже в задумчивости чуть было не налетела на фонарный столб с, соответственно, разбитыми плафонами.

— Вот черт! Понаставили тут... прямо на дороге.

Со злости не удержалась и пнула столб ногой. Настроение и так было никакое, теперь еще и мизинец ушибла. Полчаса назад в институте я завалила зачет по специальности, после чего вспылила и наговорила преподу много чего лишнего. Из-за этой дурацкой вспыльчивости страдаю в первую очередь я сама, но поделаться с ней ничего не могу. Мама говорит, во всем виноваты гены... Мои предки по отцовской линии были рослыми казанскими татарами, их древняя кровь вечно кипела и искрилась. Так что в синяках я ходила с самого детства, хотя и уважали меня как ни одну девчонку.

Короче, в результате мои шансы пересдать зачет значительно снизились. И не то чтобы учеба слишком претила. Нет, лекции не всегда бывали скучными. Учиться в общем даже интересно. Но все-таки порой, особенно во время сессий, хотелось бросить все и уехать куда-нибудь подальше из этого города, подальше от института, от бесконечной зубрежки, зачетов и курсовых. А было как раз то самое время — начало зимней сессии.

Улочка, куда я завернула и где в тот вечер впервые встретила этого самовлюбленного типа, сплошь состояла из старых неухоженных одно- и двухэтажных домиков, построенных еще в прошлом тысячелетии, а точнее — лет пятьдесят назад. Прохожих почти не было, поэтому я сразу обратила внимание на одинокого кота, расположившегося за деревом. Здоровенный такой серый котятра с белыми полосами

на шкуре сидел на перевернутой консервной банке в позе роденовского мыслителя и вроде кого-то ждал.

В иное время я бы точно заинтересовалась столь откормленным экземпляром, но настроение, как я уже говорила, было... не ах. Поэтому я ускорила шаг и не сразу заметила вынырнувшую из-за угла и несущуюся в мою сторону тень. Хотя сразу же стало ясно, что это и не тень вовсе, а странное двуногое существо с хвостом, темной лоснящейся кожей, заостренными ушами и оскаленными клыками, здорово напоминающее персонаж киноужастика. Сначала я не поверила, что все это всерьез, но зверюшка улыбнулась и вроде бы даже сглотнула слюну...

— Хорошенькое дельце, — пробормотала я, лихорадочно пытаюсь найти в сумочке газовый баллончик.

Нельзя сказать, чтобы подобные существа частенько разгуливали по улицам моего родного города. Поэтому-то я не столько испугалась, сколько удивилась. Ничего подобного этому индивиду мне еще не приходилось встречать в жизни. Разве что вид моего пьяницы-соседа в дикое полнолуние мог бы конкурировать с этим монстром. Который, кстати, и не собирался оставлять мне время на бесцеремонное разглядывание себя. В общем, даже не останавливаясь перед прыжком, наглое чудовище бросилось с разбегу прямо на меня.

В деталях описать, что конкретно произошло в этот момент, трудно. Помню только, что, зажмурившись, я попятилась назад, повалилась на кого-то спиной. И упала, естественно, вместе с ним. Тут же грохнул выстрел! И только в этот момент я вспомнила, что сложилась ситуация, предусматривающая с моей стороны визг — ну, там, дикие вопли, — и от души, пронзительно, заорала. Но зверь, видимо, не убежал в ужасе, потому что теперь я слышала его рык прямо над ухом и на мгновение даже ощутила скользнувшую по шее когтистую лапу.

Для бодрости духа не переставая вопить и зажмурившись еще сильнее, я выкинула вперед руку с газовым баллончиком и пустила из него длинную струю прямо в чью-то морду. С чего это я решила, что в морду? Ведь глаза-то были закрыты... Не знаю, но то, что попала в цель, легко можно было определить по чьей-то тихой, сквозь зубы, короткой, но выразительной ругани. Монстры так не ругаются, однако об этом потом... Глаз я благоразумно не раскрывала, а потому

продолжала лихо разбрызгивать вокруг себя все содержимое баллончика. Через минуту он захрипел и сдох... Баллончик, разумеется.

И тут я услышала уже не рык, а просто рев какой-то и почувствовала зловонное дыхание. В ту же минуту меня толкнули в бок с такой силой, что я откатилась на пару метров от дороги. Опять выстрелы, слабое поскуливание — и тишина. Знаете, фронтовая такая тишина, когда в любой момент ждешь продолжения канонады, а немцы все не палят.

Я лежала еще пару секунд, старательно не шевелясь. Но больше уже не смогла сдерживать все сильнее разгоравшееся внутри любопытство и открыла один глаз. Этим глазом я смогла увидеть только грязный снег и серую щебенку под щекой (на этой щебенке, видимо, и приходилось лежать), больше ничего интересного разглядеть не удалось. Еще через пару мгновений я решилась открыть второй глаз и увидела в нескольких метрах какого-то мужчину в длинном черном пальто и шляпе. В опущенной правой руке он сжимал здоровенную пушку, в левой — носовой платок. Спаситель старательно отирал слезы, а у его ног лежала какая-то темная масса.

«Сдохший монстрик», — радостно сообразила я, но, увидев, что незнакомец повернулся в мою сторону, опустил оружие и направляется ко мне, тут же закрыла оба глаза.

На шум, крики и выстрелы никто, естественно, и не подумал набежать. Иногда мне кажется, что милиция и дружинники у нас появляются только на народных гуляньях. А так можно орать хоть до полуночи, никто и не почешется...

Я лежала без малейшего движения: черт его знает, чего можно ожидать от вооруженного амбала, незнакомого к тому же. Нет, конечно, меня не оставило равнодушной то, как легко он расправился с антиобщественным элементом, чей хладный труп валялся сейчас в нескольких метрах от меня. Ну, по крайней мере, я хотела верить, что труп. Хотя, с другой стороны, он же вроде и рыдал над убиенным?

Боже, с чего вообще все это? Шла себе тихо-мирно, никого не трогала. И нате вам...

Тут мои мысленные жалобы были прерваны подошедшим гражданином, который довольно бесцеремонно потормошил меня за плечо. После нулевой реакции с моей стороны этот заботливый тип сообразительно попытался определить у меня пульс по руке.

— Вы меня слышите? — довольно прочувствованным тоном спросил он.

Видимо, пульс был. Я бы посимулировала еще с полчасика, но он вздумал перевернуть меня на спину и, отложив пистолет, полез открывать мне веки. Чтобы посмотреть зрачки, видимо. Этого я уже стерпеть не могла.

— Что произошло? — слабым голосом выдохнула я, одновременно мягко, но настойчиво отодвигая его огромные ладони от моего лица.

Я медленно открыла глаза, боясь, что увижу что-то страшное. Может, этот тип и не человек вовсе, и веселенький вечер с монстриками в подтанцовке еще не закончен. Но на самом деле все оказалось не так интересно, хотя и вдвойне более неожиданно. Передо мной на корточках сидел еврей с пейсами, черной бородкой, в очках и национальной касторовой шляпе. Под расстегнутым пальто виднелась жилетка поверх белой сорочки. Так как я лежала под единственным светящим фонарем на этой улице, детали удалось засечь в две секунды.

— Лежи, пока я не обработаю царапину, — проговорил он, быстро доставая из-за пазухи какие-то лекарства. — Ну ты и вляпалась, подруга.

— Куда это я вляпалась? — глухо буркнула я, но ответа не дождалась. — И что это за покровительственный тон?

Дзинькнула металлическая коробочка, компактный одноразовый шприц тускло блеснул иглой.

— И не надо со своими ампулами соваться, — запротестовала я.

Но парень уже разбил одну и отсчитывал кубики. Видимо, он собирался сделать мне укол.

— Если это просто царапина, то я обойдусь без вашей дезинфекции.

— Сними куртку и закатай рукав свитера. Быстрее! — тоном, не терпящим возражений, скомандовал этот тип.

Пришлось подчиниться. После укола он обработал мне рану какой-то страшно щиплющей кожу жидкостью.

— Да, формальности соблюдены. Но вряд ли это поможет, — как-то неоптимистично пробормотал себе под нос этот бодрый эмчээсовец, убрав шприцы и ампулы. Потом философски поцокал языком и сделал похоронное лицо. В его глазах все еще стояли слезы — видимо, с баллончиком я не очень промахнулась.

— Вы меня так утешили, так утешили, слов нет! Что все это значит? Неужели вон тот ушастенький болел СПИДом, и, значит, мы умрем?! В чем вообще дело? Откуда тут монстры, как будто выпрыгнувшие из дешевого ужастика? Воинствующие евреи с большущими пистолетами?! Что за идиотский маскарад? — залпом сердито выдала я.

Увы, безымянный спаситель в который раз проигнорировал все мои вопросы. Только сделал вид, что думает о чем-то важном, поэтому имеет полное право меня не слышать. Подобный тип мужчин всегда бесил меня до крайности.

— Ладно, не хочешь отвечать — не надо! Привет братьям-евреям, борцам со всякой нечистью. Пока, пока... Выживу как-нибудь сама. Ничего, оклемаюсь.

Пока я говорила, этот тип молча поднялся и уставился на меня, видимо, ожидая, когда я закончу.

— И что ты хочешь этим сказать? — не выдержав, дрогнула я, глядя на него снизу вверх.

— Встать можешь? — осведомился он странно смягчившимся голосом. Так разговаривают с безнадежно больными.

— Попробую, но мне кажется, что я подвернула ногу.

Он подал мне руку и помог подняться.

— Большое мерси, — язвительно произнесла я. И только тут заметила, что у него довольно красивые серые глаза.

Он посмотрел на меня задумчиво и улыбнулся.

— Ладно, мне пора, — промямлила я, поняв, что он и дальше собирается молчать. И, почему-то потупив взгляд, еще тише произнесла: — Пойду я. Темно уже. Извини, что я тебе попала в глаз из баллончика.

— Да ничего, сам виноват.

— И я о том же...

Конечно, было понятно, что меня никто и не держит, но почему-то хотелось оттянуть свой уход. Парень продолжал молчать. Я покачалась туда-сюда на каблуках — нет, вроде ничего не подвернула. Царапина на шее уже не саднила, туша зверя лежала без движения, но, будь моя воля, я бы напомнила умнику о контрольном выстреле в голову. Хотя, может, он его уже сделал...

— Итак, что мы тут имеем? Алина Сафина, студентка второго курса заочного отделения института культуры, — четко и раздельно, но одновременно каким-то мурлыкающим голосом произнесли у меня за спиной.

Я чуть не подпрыгнула на месте и резко обернулась. Да, неожиданности сегодняшнего вечера еще не закончились. На тротуаре в паре метров от нас валялась моя сумка, вероятно отлетевшая, когда я падала. А рядом сидел тот самый толстый котяра серо-белой масти, самым наглым образом листающий мои документы. Сейчас он держал в лапах мой студенческий, рядом валялся паспорт.

Не успела я возмущенно распахнуть рот, как еврей опередил меня:

— Слушай, агент Ноль Тринадцать, она ведь не объект охоты, поэтому довольно невежливо рыться в ее сумке. — И, повернувшись ко мне, добавил: — Извини, Алина, чрезмерное любопытство моего напарника, но его не переделаешь.

Я все еще была в шоке и не могла произнести ни слова, как вдруг кот, выслушав эти слова с самым скептическим выражением на морде, произнес:

— В общем и целом ты прав, коллега, но я должен возразить, что...

Я не могла больше молчать.

— Все! Хватит! Отдавай мои документы, толстяк!

Схватив свою сумочку и запихав все ее содержимое обратно, включая и обидчиво протянутый котом студенческий, я, переводя взгляд с незнакомца на кота, продолжала справедливо возмущаться:

— Откуда вы взялись на мою голову?! Сначала нападает ваш монстр. Молчать! — рывкнула я, увидев, что кот собирается вставить слово. — Я не оговорила. Ваше появление и появление монстра естественным образом взаимосвязаны. Я еще ни разу не видела подобную тварь на улице, так же как и еврея с пистолетом и говорящим котом. К тому же все трое появляются один за другим в течение каких-то пяти минут!

— И что тут странного? — с умным видом возразил хвостатый тип. — Мы с агентом Алексом являем собой специальное подразделение по борьбе с представителями так называемой нечисти.

Ха! Значит, уничтожителя монстров зовут Алекс. Ничего, мне нравится, Алеша — красивое имя. Или Леха, Лешка — замечательно! А отчество наверняка Соломонович? Носит кипу, ест мацу и рыбу фиш, празднует шабат и не любит арабских террористов. Тьфу ты, дура, ну какое тебе, мусульманке, дело до еврея со странностями и его драного кота, пусть хоть дважды говорящего?!

— Алекс... Какое-то неподходящее для иудея имя, не правда ли, ребе? — съязвила я.

— Я не иудей. С чего ты взяла? — скучился парень и, задрав подбородок, отвернулся.

Похоже, задело. Ну наконец-то!

— А костюм?

— Это для конспирации, милочка! — пояснил за обидчивого агента его кот. — Я читал, что в вашем времени многие так одеваются. И вообще, что за допрос? Алекс, может, нам пора? На Базе уже ждут, а девочка пусть отправляется домой. Ее никто не тронет. Чудовищ тут больше нет, дорогуша, благодаря удачно проведенной операции, мозговым центром которой был ваш покорный слуга. Адиос, крошка!

Серый задавака демонстративно поклонился, положив правую лапу на грудь и привстав на задних лапах. При этом на его морде читалось столько собственного достоинства и уверенности в своих индивидуальных заслугах перед человечеством, что я, не удержавшись, приснула со смеху.

Кот, казалось, был огорошен таким внезапным приступом веселья, нарушившим всю торжественность момента. Алекс тоже не удержался и пару раз усмехнулся, встретившись со мной взглядом. Но только, дабы не задеть самолюбие коллеги, постарался, чтобы кот этого не заметил. Теперь пришло время дуться разумному зверьку. По-моему, слишком уж разумному...

— Тут некоторые проблемы, приятель. Ее оцарапал наш объект.

Кот вытаращил глаза, похоже, забыв об обиде, и посмотрел на меня таким же сочувственным взглядом, каким одарил в свое время и Алекс.

Пока они не сообщили мне самого страшного, я поспешила ретироваться. Почему-то не люблю неприятных известий. Когда ничего не знаешь, спокойнее спишь. Черт его знает. Проснусь завтра утром, и окажется, что все произошедшее со мной сегодняшним вечером, во что я уже постепенно начинала верить как в реальность, было сном. Эти два субъекта сейчас здорово напоминали картинку из «Мастера и Маргариты». И были похожи скорее на плод больного воображения, чем на суровую действительность. Нет, нет, скорее домой и баиньки...

— Пока, ребята, приятно было познакомиться, спасибо за все, но мне действительно пора.

Я быстро перекинула сумку через плечо и чуть ли не рысью побежала прочь.

Услышав недоуменный вопль кота с упоминанием моего имени, пришлось пригнуться и закрыть уши, не сбавляя хода. Понеслись какие-то крики вслед, но я старалась не слушать.

— Минуточку.

Это произнесли так громко за моей спиной, что я встала как вкопанная. А обернувшись, увидела стоящих рядом кота и Алекса, который с улыбкой продолжил:

— Не могла бы ты назвать свой точный адрес, где будешь находиться ближайший месяц-полтора?

В руках у него были блокнот и ручка. Кот тоже смотрел на меня, с интересом ожидая ответа.

— А зачем это вам? — распахнула я глаза. — Я вас не приглашала в гости.

— Это для того, чтобы не затруднять себя дополнительными поисками. При нашей работе время очень дорого, а через месяц, когда ты превратишься в монстра, нам придется вернуться в ваш временной отрезок и найти конкретно тебя. Надеюсь, ты понимаешь зачем.

Закончив эту тираду, парень довольно ехидно подмигнул.

Кажется, я начинала понимать. И мне это совершенно не нравилось... В поисках спасения я посмотрела на кота в последней надежде услышать опровержение фактов. Но кот, встретившись со мной взглядом, неумолимо кивнул и с самым мрачным видом принялся поглаживать лапой усы. Я побледнела и, похоже, начала падать, так как почувствовала, что под спину меня поддерживают.

— Извини, мы вовсе не хотели так тебя шокировать. Но обстоятельства не изменишь. Тебя поцарапал зверь, через пять-шесть недель ты превратишься точно в такого же, ну, может, чуть более обаятельного. Но это не меняет сути вещей, — ровно пояснил охотник на монстров.

Он развернул меня к себе и, держа за плечи, строгим взглядом посмотрел мне в глаза. Только тут я заметила, что он наконец удосужился снять свой дурацкий головной убор. Оказалось, что на самом деле он коротко подстрижен. Да, без еврейской шляпы и парика с пейсами парень выглядел вполне современно и во сто крат привлекательнее. И где их таких берут в агенты...

— Ты меня слушаешь? — прервал он мои размышления.

— Да, и не надо меня так трясти! — возмутилась я.

— Извини, — искренне покаялся он. — Но мне показалось, что ты снова начала терять сознание: у тебя глаза стали мутными.

— Ничего подобного! Все, проехали, валяй дальше, — любезно напомнила я в ожидании продолжения сказки.

— Ну вот. Теперь самое главное. У тебя все-таки есть шанс.

— Да? — наивным тоном спросила я. — В каком смысле?

— При одном определенном условии тебя все же можно спасти, ты останешься человеком, — вмешался кот; он и так слишком долго молчал, что явно для него не характерно.

— А кто вам сказал, что я хочу остаться человеком? — притворно удивилась я.

Это уже походило на игру. Наверное, у меня начался сдвиг по фазе. Появись сейчас в небе огромный дракон в потертых джинсах и спроси, как быстрее пролететь отсюда к дискотеке «Лабиринт», я бы ничуть не удивилась.

— Это же так прикольно, — продолжала я с самой обаятельной улыбкой на лице, фамильярно почесав кота за ухом.

Толстун возмущенно шарахнулся, чем я вполне удовлетворилась, позлорадствовав в душе. Пинок под хвост я решила оставить на потом, пусть котик пока живет.

— Представьте себе: бегать по улицам, трясая мускулами и громохая огромным, мощным хвостом. О, хвост! Не об этом ли мечтаешь всю жизнь, даже зная, что такое великое достоинство тебе не светит. А теперь у меня будет свой хвост, свой собственный! Ты, толстячок, понимаешь, о чем я, верно? — подмигнула я ошарашенно вылупившемуся на меня коту.

На Алекса, похоже, тоже нашел столбняк, но я возбужденно продолжала:

— А какая у меня будет челюсть — громобойная просто, иначе не скажешь. А эти заостренные ушки! И если кое-где по телу, да пусть хоть сплошь, будет расти мех, я не против: на шубу зимой не нужно будет тратить. К тому же я давно мечтала о шубе из натурального меха. Это же так изысканно. А эти красные глаза! Ни у одной моей знакомой нет таких и не будет. Разве что мне взбредет кого-нибудь из них покусать. Парни так и попадают все без исключения, когда я в таком виде появлюсь на улицах. Веселенькая жизнь! В магазинах и на рынке все бесплатно. Голодать явно не придется. А с вами мы договоримся, мальчики. Мы, похоже, уже